

MARVEL

ВЕНКОМ

СМЕРТОНОСНЫЙ ЗАЩИТНИК

АДАПТАЦИЯ ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА
ДЭВИДА МИШЛЕНИ, МАРКА БАГЛИ И РОНА ЛИМА

ДЖЕЙМС Р. ТАК

Вселенная MARVEL

Джеймс Р. Так

Веном. Смертоносный защитник

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

Так Д.

Веном. Смертоносный защитник / Д. Так — «Издательство АСТ»,
2018 — (Вселенная MARVEL)

ISBN 978-5-17-114071-7

Эдди Брок и инопланетный симбиот связаны не только биологически – они разделяют общую цель. Сначала они стремятся раздавить Человека-Паука. После нескольких неудачных попыток Веном и Паук приходят к хрупкому перемирию – Брок покидает Нью-Йорк и отправляется в Сан-Франциско, город, где он родился. Эдди решил стать защитником невинных, но он – 260-фунтовая фигура с огромными рельефными мышцами и клыками, как у акулы. Веном быстро привлекает к себе внимание – сначала разъяренного Человека-Паука, который решил, что Эдди не сдержал слово, а затем – команды вооруженных «присяжных», собравшихся его убить. В довершение ему придется сразиться с пятью обученными убийцами, соединившимися с симбиотами, как Эдди Брок. И Веному ничего не останется, кроме как объединиться с Человеком-Пауком и доказать, что он – смертоносный защитник.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-114071-7

© Так Д., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Метания темной души	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	26
Война и отголоски мира	30
Глава 1	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Джеймс Так
Веном. Смертоносный защитник

James R. Tuck
Venom: Lethal Protector

© 2019 MARVEL

* * *

*Посвящается всем тем, кто, несмотря на свои недостатки,
бросает все силы на защиту невинных.*

Метания темной души

Глава 1

Сан-Франциско, Калифорния

Солнце скрылось за крышами домов больше часа назад, и гранитная облицовка остыла настолько, что он почувствовал боль, прислонившись к ней плечом. Тень высосала все тепло, но она же обеспечивала скрытность, позволяя охотнику затаиться, и поэтому он продолжил стоять не шевелясь. Лишь грудь его расширялась и сжималась в такт прерывистому дыханию – следствие приема запрещенного препарата, помогавшего ему держаться, – да хищные стеклянные глаза бегали из стороны в сторону.

Джимми приметил ее, когда она вышла из-за поворота; юбка ее развевалась, обнажая ноги и привлекая его внимание. Стройная и подтянутая, как пятнадцатисантиметровые шпильки в тон ее темно-фиолетовым топу и юбке, она приближалась со стороны Театрального района. То ли свидание прошло неудачно, то ли она была одной из стайки подружек, которым излишняя экономность не позволила заплатить за хорошую парковку, а потому машину пришлось оставить на не самой благополучной улице.

По сути, не важно.

Он изучал ее взглядом, оценивая добычу с высоты своего криминального опыта, накопленного за прошедшие годы. Оружия у нее наверняка не было: в платье ничего не спрячешь, да и в крошечную дизайнерскую сумочку вряд ли бы что-то поместилось.

А вот деньги у нее могут быть.

Оттолкнувшись от холодной стены, он направился в ее сторону в надежде успеть раньше, чем другой охотник учует ее.

«Уже недалеко».

Стоило Лидии прибавить шагу, как укол боли пронзил ее икру. Она не бежала – это была бы непозволительная роскошь в туфлях якобы от Джузеппе Занотти – но перемещалась довольно быстро. Туфли выглядели вполне похожими на оригинал за полторы тысячи долларов, но на ногах ощущались на двадцать пять, которые она за них и заплатила. В ушах звенели слова сестры, которая вечно ходила в сандалиях и балетках.

«Мужчины придумали высокие каблуки, чтобы женщинам было сложнее убежать».

Если бы она не смотрела под ноги, то из-за этих туфель уже впечаталась бы в щербатый тротуар, который не ремонтировали последние лет десять. Поэтому она не поднимала глаз и упорно не желала ругать себя за найденное место для парковки. Другое она бы не выбрала.

У нее нет таких денег, что зарабатывала Лайла, и ей не повезло получить место, которое выпарапала себе Мария. Лидия работала за крошечную зарплату, платила за слишком дорогую квартиру, которую делила с четырьмя соседями, и носила подделку за двадцать пять долларов.

Чтобы отвлечься, она стала размышлять о районе Тендерлойн, по которому шла, и вспомнила истории отца. Он говорил, что название эта местность получила от бывшего начальника полиции Сан-Франциско, который заявил, что на местные взятки можно прекратить наконец перебиваться обычными стейками и перейти на нежное филе – тендерлойн.

Она вспомнила, как на втором свидании рассказала эту историю полицейскому Брэду, а он снисходительно пояснил, что вообще-то Тендерлойн назвали в честь нежных прелестей проституток, которые работали на улицах после наступления темноты.

Больше Лидия с ним не виделась.

Она подняла взгляд посмотреть, насколько низко уже опустилось солнце. И тут кто-то сзади схватил ее за руки. Она растерялась, а чужие пальцы вонзились в кожу и рванули ее в сторону переулка. Каблук двадцатипятидолларовой подделки хрустнул, Лидия споткнулась, но не упала – лишь благодаря хватке незнакомца.

От страха она не смогла выдать ни звука.

Нападавший отшвырнул Лидию к стене, а сам схватил ее сумочку. Ремешок зацепился за локоть, и девушка, дернувшись, задела бедром металлический мусорный бак. Тот был настолько завален хламом, что даже не покачнулся, когда Лидию отбросило от него в кирпичную стену.

Замерев, девушка во все глаза смотрела на грабителя. Тот разорвал сумочку и быстро откопал всего несколько купюр минимального достоинства – две по пять долларов и одну десятидолларовую. Вор разозлился, скомкал банкноты и погрозил перепуганной Лидии.

– Дамочка, да это же просто неприличная мелочевка!

Приоткрыв от ужаса рот, она молча смотрела на него из-под упавшего на лицо завитка каштановых волос. Ее глаза были широко распахнуты.

Джимми понравилась эта картина.

– Может, мне как-нибудь по-другому забрать свою плату? – прорычал он, самодовольно наблюдая за испуганным выражением девушки. Устремившись вперед, Джимми крепко прижал руку к ее рту. Он был так близко, что практически чувствовал медные нотки ужаса, который, словно озон, повис между ними, щекотал нос и заставлял активнее работать надпочечные железы.

– Страшно, да? – он наклонился так близко, что его дыхание влажными пятнами прилипло к ее щеке. – Хорошо! Мне всегда нравился страх в глазах жертвы.

И тут Джимми понял, что ее глаза устремлены мимо него – вверх. С ее губ сорвался слабый стон.

– Какое совпадение! – окатило Джимми полушепотом-полурыком.

Голос был как будто не совсем человеческий. Блеснули последние лучи заходящего солнца, и хищник с жертвой остались в темноте, но холод по спине Джимми пробежал отнюдь не от этого.

– Нам тоже!

Он обернулся и увидел черную фигуру, разбавленную белым значком в виде паука, двумя бледными пятнами, как из теста Роршаха, и зубами... частыми, острыми зубами, торчавшими из влажного красного рта.

Фигура напоминала человека, но неестественно большого. Просто огромного. Она прыгнула и оказалась рядом с Джимми, явив разбухшие мышцы, залитые чернильной тьмой. Незнакомец сторбился, от его рук и ног расходились щупальца черноты. Затем это нечто распрямилось, повернулось к Джимми, и тот вдруг осознал, что белые пятна – это глаза. Пустые белые глаза на гладкой голове существа. А под ними – смертоносная клыкастая пасть.

Вид этих глаз сломил его, подавив звериную храбрость, которой он набрался на улицах. Кишечник будто наполнился водой, ноги обмякли, хотя Джимми все еще сжимал руками свою жертву. Единственное, чего он хотел сейчас, – это бежать.

Он не успел двинуться – рука твари взлетела вверх, и черные когти обхватили его горло, будто ошейником.

– Какой ты мерзкий! – прорычало существо, и Джимми почувствовал, как острые когти вонзаются в шею под челюстью. Острая боль пронзила его – тварь рвала кожу будто шипами. Накатила парализующая паника.

– Ты и тебе подобные...

Когти сжались и вонзились еще глубже. Мышцы на черной руке вздулись, и Джимми перестал ощущать землю под ногами. На краткий миг он застыл в воздухе. На мгновение. Тикнула наносекунда, и неподвижность сменилась движением.

Быстрым.

Джимми с грохотом врезался в кирпичную стену. В голове взорвалась ослепительная белая вспышка. От удара у него перехватило дыхание, но сознание осталось ясным, и он услышал, как существо снова рычит:

– Вы нападаете на беззащитных, приносите одни только страдания!

Прижатый к стене когтистой рукой, со сдавленным горлом, Джимми не видел ничего, кроме иссиня-черной кожи, пустых белых глаз и ряда острых зубов в разинутой пасти твари. Она зарычала и, дернув рукой, в которой болтался Джимми, впечатала его голову в стену.

– Боль! – рычало существо, снова встряхивая своего пленника.

Джимми не мог вздохнуть.

– СМЕРТЬ!

Джимми издал булькающий звук сквозь стиснутые зубы и широко раскрыл глаза: из рук существа снова выстрелили тонкие черные отростки. Они потянулись к лицу и нежно коснулись его кожи – так в детстве бабушка поглаживала его щеку, когда укладывала спать и читала молитву.

– Ты нам *противен*, – прошипело существо.

Задышавшись в острых когтях, Джимми попытался втянуть хоть немного воздуха, но горло саднило, будто оно было устлано толченым стеклом. Он в отчаянии открыл рот.

– Кто ты?.. – еле выговорил он.

Рука сжалась сильнее, и его рот широко раскрылся в отчаянной попытке вздохнуть. Отростки трепыхались перед глазами, будто наслаждаясь его страхом, питаясь его отчаянием. Затем очертания их стали нечеткими – зрение Джимми постепенно угасало, мир погружался во тьму. Наконец отростки сплелись, пролезли глубоко в его рот и протянулись к ноздрям.

Первобытная паника охватила Джимми, он задышался, а тьма заполняла каждую его полость, ломала пищевод и разрывала легкие, словно переполненные водой шарики.

Джимми умер, так и не сумев закричать.

Лидия изо всех сил старалась не шевелиться.

Чернильные отростки с влажным шлепком оторвались от лица мертвого преступника и втянулись в кожу огромного существа. Когтистая лапа разжалась, и тело грабителя, как мешок, рухнуло на грязный асфальт. Лидия боялась даже вздохнуть, хотя крик рвался наружу.

– Вот и все, – произнесло существо, глядя на труп. – Теперь тебе осталось только гнить и разлагаться. Перемешиваться с грязью в сточной канаве...

Тут существо замолчало. Лидия по-прежнему не двигалась. Все ее мышцы застыли от напряжения, как у кролика, который увидел хищника. Но тварь все же повернулась в ее сторону и...

Улыбнулась.

– Ой. – Казалось, голос стал больше похож на человеческий и в нем послышались... игровые нотки? – Прости нас. Как грубо с нашей стороны. – Существо теперь стояло лицом к Лидии в луче заходящего солнца – на эбеновой коже заиграли синеватые блики.

– Привет! Мы – Веном.

Лидия все еще не могла ничего из себя выдавить, хотя понимала, что именно этого ждет от нее... Веном. Она вжалась в грязную кирпичную стену и широко распахнутыми глазами наблюдала, как странное существо нагибается и поднимает сумочку, валявшуюся рядом с остывающим трупом грабителя. Ремешок зацепился за что-то, Веном распутал его и протянул Лидии.

Лидия автоматически взяла сумочку.

– Держи, – сказал Веном. – Теперь ты в безопасности.

Не отрывая глаз от чудовища, Лидия поковыряла застёжку на сумочке, открыла ее и полезла внутрь.

Веном остановил ее когтистой рукой.

Девушка вздрогнула.

Он потрепал ее по голове.

Раз. Другой. Как будто комнатную собачку.

– Нет, пожалуйста, не стоит благодарности.

Лидия вытащила из сумочки телефон. Оказалось, экран треснул. Дрожащими руками она только с третьего раза включила камеру.

Веном отклонился назад, наблюдая, как она поднимает телефон. Белые пятна его глаз стали больше, рот растянулся и обнажил все острые клыки разом. Капавшая с их кончиков слюна стекала по подбородку и расползалась по широкой груди.

Лидия не сразу поняла, что тварь так улыбается.

Девушка нажала на кнопку, щелкнула вспышка.

Веном кивнул.

– Вам – наше симпатичное лицо на фото, а нам – ваша радость. – Он снова кивнул. – Вот мы и поскачем, довольные, своей дорогой! – С этими словами существо присело, напрягло бедра и прыгнуло метров на пять в высоту. Вцепившись когтями в кирпичную стену, окутанную туманом, Веном начал карабкаться вверх и скоро исчез из поля зрения Лидии.

Девушка молча проводила его взглядом, а потом уставилась в телефон. Не задумываясь, она закинула фото в социальные сети. Картинка отправилась бродить по интернету, а взгляд Лидии наткнулся на тело преступника.

Вдруг она закричала и бросилась в сторону улицы, не обращая внимания на сломанный каблук.

Глава 2

Он плавно перескакивал с одного здания на другое, словно чернильное пятно по воде, пока последние лучи закатного солнца над Тихим океаном приятно грели его кожу. Двигаясь вперед, он с наслаждением ощущал натяжение в руке, когда с мягким звуком из тыльной стороны ладони выстреливала частичка, превращаясь в гибкую, симбиотически созданную нить паутины.

Очередная нить приклеилась под крышей здания, слившись с камнем и металлом. Он действовал инстинктивно: его рука сама по себе повернулась, затем плавно выгнулось запястье, выпустившее паутину и остановившее ее на нужной длине. Гравитация тянула его тело вниз, нить все удлинялась; затем он сделал резкий рывок и, описав плавную дугу, полетел дальше по улицам города.

Ему нравилось качаться на паутине.

Потянуться, повернуть, стрельнуть, перехватить, качнуться, подтянуться, отпустить, повторить.

Это было приятно.

Ему было приятно.

– Что ж, я согласен, – громко сказал он Другому. Веном состоял из двух сущностей: человека и чужеродного симбиота. – Защищать невинных действительно очень вдохновляющее занятие.

Вытянуть, повернуть, стрельнуть, перехватить, качнуться.

Подтянуться, отпустить, повторить.

– В конце концов, когда-то и *мы* были невинны. – Он метнулся вправо, плавно огибая водонапорную башню. – А потом этот мерзкий Человек-Паук испортил нам жизнь! – Раскачиваясь над улицей, которая была еще шире остальных из-за трамвайных путей, он оборвал паутину и, падая вниз, продолжил говорить: – Он отверг тебя, мой инопланетный друг, когда ты хотел подружиться, хотел стать ему живым костюмом. – Существо выгнулось, под углом опускаясь на трамвай, который ехал по улице. – А я с благодарностью принял этот дар!

Едва ноги Венома коснулись металлической крыши трамвая, он снова взмыл вверх и выпустил новую нить паутины. На испуганные крики пассажиров монстр не обратил внимания.

– Когда-то я был Эдди Броком, журналистом, и притом хорошим, – сказал он, хмуря брови под искусственной кожей. – Но все это растоптал своей коварной, эгоистичной выходкой Человек-Паук! – Раскачиваясь в вышине, перелетая над крышами, Веном замолчал, прислушиваясь к беззвучному голосу, и осмотрел тянущуюся внизу улицу. – Верно, – сказал он. – Человек-Паук тоже помогает невинным, по-своему. Вот почему мы... *усмирили* нашу ненависть и приехали сюда, в город, где я родился, чтобы начать новую жизнь.

Отдавшись радостному возбуждению, он прыгал с крыши на крышу, пока наконец не остановился на кровле обветшавшей гостиницы. Сев на парапет, Веном посмотрел вниз. Когда-то здание украшала изысканная лепнина цвета слоновой кости, но теперь она потрескалась и почти вся обвалилась, обнажив голый кирпич. В пожарных лестницах было больше ржавчины, чем железа, кронштейны едва удерживали их на стене. С подоконников длинными полосками сходила краска. Обостренное обоняние симбиота уловило едкий запах асбестовой пыли, вздымающейся по вентиляционным каналам и извергавшейся рядом с ним.

– Что ж, – он встал у самого края крыши, – будет непросто, но пока мы есть друг у друга...

Веном шагнул с парапета в пустоту и камнем рухнул вниз. Черная кожа симбиота шевелилась, меняя очертания и окраску и превращаясь в обычную на вид одежду.

Ноги Эдди Брока мягко опустились на землю. Мгновение он стоял в переулке.

– ...все будет отлично.

Эдди огляделся. Убедившись, что никто не видел его приземления, он вышел на улицу.
– А теперь главное, – пробормотал он. – Жилье.

Эдди свернул за угол и двинулся ко входу в ночлежку. Мимо него неслись машины. Одна остановилась позади.

– Саймон! – крикнул офицер Арт Блейки резким тоном, склоняясь над клавиатурой компьютера патрульной машины. – Остановись, надо кое-что проверить.

Офицер Саймон Пауэлл притормозил возле скромной старой гостиницы. Он выключил зажигание и молча ждал. У Блейки была отвратительная привычка раздавать указания без объяснения причин, но Пауэлл к этому уже привык и даже не злился. Его взгляд блуждал по улице, отмечая бездомных, игнорируя обычных прохожих на углах и высматривая туристов, которые могли забрести сюда из более приятных мест города.

Он знал, к чему стоит привлечь внимание начальника.

– Вон. – Блейки указал на экран, где появилось изображение разыскиваемого преступника. Офицер ткнул пальцем в сторону ночлежки, к двери которой тянул руку мускулистый мужчина. На нем была свободная рубашка без рукавов и синие джинсы. Его светло-русые волосы были коротко острижены, только на затылке осталось несколько длинных прядей. – Как считаешь, он похож на Эдварда Брока? – Блейки всматривался в экран. – Волосы другие, но...

– Может, и он. – Когда парень зашел в ночлежку, Пауэлл получше рассмотрел фото. – Так сразу и не скажешь.

– Тут говорится, что он исчез на востоке. Шеф считает, он может вернуться сюда с не самыми лучшими намерениями. – Блейки промотал страницу. – Тут написано, что его отец живет в районе залива. – Быстро постучав по клавиатуре, он вывел на экран фотографии из соцсетей. Веном. – Видно, Эдди соскучился по дому.

Пауэлл кивнул.

– Надо бы проверить, прежде чем сообщать.

Старик краем глаза глянул на Эдди, пока тот заполнял журнал. Как же неприятно это недоверие, настороженность. Этот старик ведь не знает его. У него нет причин не доверять.

В ночлежке стоял кислый запах дешевого вина и немытого человеческого тела. На облупившейся стене красовалось объявление:

Запрещается:

- держать животных,
- устраивать вечеринки,
- громко включать музыку,
- готовить,
- плевать,
- курить,
- носить цветные майки,
- приглашать малолеток.

Эдди понимал, что выглядит приличнее других постояльцев, имена которых были нацарапаны в журнале. Он не бездомный.

Был когда-то, но сейчас нет.

– У нас спецпредложение на пять дней, – сообщил старик, поправляя очки. – Выгодное.

– Нет, спасибо, – ответил Эдди. – Одна ночь, и мы... – Он запнулся. Сейчас Другой не обтягивал его тело снаружи, и выглядел гость самым обычным образом. Старик нахмурился.

Должно быть, решил, что Эдди собирается снять подружку на ночь. – Если мне нужна будет комната еще на один день, я сообщу вам.

За его спиной открылась дверь, и с улицы донесся рев машин. Эдди не повернулся, а продолжал писать в журнале. Его подпись изменилась: симбиот добавил к ней новую линию, которая извивалась и закручивалась. Наверное, это собственная подпись Другого, предположил Эдди.

Сзади раздался лай.

– Держи руки так, чтобы мы их видели, приятель! Нам нужно задать тебе несколько...

Эдди повернул голову и посмотрел через плечо. Два копа загородили дверь и стояли с оружием в руках. Один из них, парень с усами, направил пистолет прямо на него.

Эдди уронил ручку на пол.

– Черт возьми! – воскликнул полицейский. – Это точно он!

– Брок, ты арестован. – Теперь и второй полицейский целился в Эдди. – По подозрению в убийстве.

Другой внутри Эдди расправился и, не проявляясь снаружи, разлился под кожей. Он почувствовал угрозу, хотел вырваться и разорвать врагов на части – быстро и решительно избавиться от опасности. Но не стал, потому что Эдди этого не хотел.

И все же в нем закипала ярость.

– Даже тут, – пробормотал он, – никакого покоя.

Полицейские сверлили его взглядом, воздух в отеле сгустился, вероятность жестокой разборки повисла над ними, как обещание бури. Пистолет в руке полицейского с усами дрожал; пытаясь держать его ровно, мужчина потихоньку начал давить на спусковой крючок.

Пригибаясь и поворачиваясь, Эдди вывернул плечи и вытянул руки навстречу двум полицейским. Симбиот вырвался наружу, обволакивая кулаки, плечи и ноги чернильным покровом. Из запястий Эдди выстрелила паутина и растянулась по помещению длинными плавными дугами, с влажным хлопком поглотив пистолеты и обмотав руки, которые их держали, плотной липкой пленкой. Выстрелы прозвучать не успели.

– Мы не хотим этого делать, – сказал Эдди, когда симбиот разлился по его груди. – Мы знаем, что это ваша работа, и работа достойная. – Чернильный симбиот растекся по лицу и заменил его человеческие черты на зубастый оскал и белые пятна глаз. Полицейские, руки которых оплела паутина, тянущаяся к Веному, застыли в ужасе.

– Нам плохо от этого, – прорычал Веном, наматывая паутину на когтистые лапы. – Почти так же, как и вам!

Он несильно дернул и, разведя руки, сбил офицеров с ног, – те разлетелись в разные стороны. Усатый служитель порядка ударился о стену и потерял сознание. Его напарник врезался в лестничную клетку, рухнул лицом вниз и застонал.

– О, и пока я не забыл... – Освободив полицейских от паутины, Веном отступил к стойке и наклонился к служащему, свесив неприлично длинный язык из слюнявой пасти. – Я не буду снимать номер.

Старик сглотнул и уставился на Венома таким взглядом, будто обмочил штаны.

– Е-еще бы!

Веном повернулся к полицейским. Ни один из них не двигался, и существо направилось к выходу. В два прыжка он добрался до двери и вылетел на улицу. На тротуаре толпились люди. Прохожие ахали, пока Веном оглядывался, размышляя, в каком направлении идти. Какая-то женщина схватила за руку своего мужа и ткнула пальцем в непонятное чудовище:

– Бастер! Ч-что это?

– Эй, – воскликнул Бастер, доставая телефон. – Я видел его в программе «60 минут»! Это какой-то псих, его прозвали Веном. Он вроде как заодно с Человеком-Пауком, что ли.

«Слишком много людей. – Веном присел и напрягся. – Нужно убираться отсюда». Мышцы на его ногах сжались, как стальные пружины, и он взмыл в воздух. Позади послышался звук вспышки на телефоне.

– Ну что, крошка, – довольно произнес мужчина по имени Бастер, – я только что возместил нам траты на отпуск!

Глава 3

Манхэттен, Нью-Йорк

– Хорошие фотографии, Пит.

Питер Паркер потерял чек. Чек. Только Дж. Джона Джеймсон до сих пор выписывает чеки. Питер не понимал, нравится ли Джеймсону подольше не расставаться с деньгами или он просто любит доставлять неудобства всем, кто хочет получить оплату с его счета.

Питер хорошо знал этого злобного старого пня и был уверен, что дело и в том, и в другом.

– Спасибо, Бен. – Питер посмотрел на репортера, который с ним говорил. – Я рад, что Робби купил их. Деньги не лишние.

«На все счета не хватит, но по основным удастся заплатить».

Бен Урих сидел за столом и смотрел на экран, где была открыта страница ежедневной газеты «Дейли Бьюгл», в которой они оба работали. На другой части экрана виднелся сайт «Юнайтед Пресс Интернэшнл». Урих нажал на ссылку.

– Жаль, что Веном не у нас объявился, – сказал Урих, смотря видео через очки с бифокальными линзами. – Его фотографии хорошо идут.

– Да, я... Веном? – Питер резко обернулся, когда наконец осознал, что услышал. – А что с ним? Где он?

Урих развернул видео на весь экран. Камера тряслась, но все же хорошо было видно темную мускулистую фигуру, которая улетала от снимавшего.

Покачиваясь на паутине.

Урих нажал на ссылку, которая вела на страницу популярной социальной сети. Открылась галерея фотографий, зернистых и размытых, – изображений было не разобрать. И все же сомнений в том, что могло быть именно на этих снимках, не оставалось.

Веном.

– Только что появились, – сообщил Урих. – Какой-то турист снял Венома на видео сразу после его стычки с местной полицией. Запись продал «Юнайтед Пресс». И еще одна женщина рассказала, что он спас ее от грабителя. Она сделала фото. – Репортер взгляделся в текст, и его взгляд потемнел. – Грабителя нашли мертвым в переулке, – добавил он. – Думаю, на этот раз Брок – не наша проблема.

– Да, точно, – рассеянно ответил Питер, не сводя глаз с экрана.

Он выпрямился и сунул чек в карман.

– Бен, мне пора бежать. Мэри Джейн ждет.

Урих пробормотал прощальные слова, протянув Питеру руку через плечо.

Питер Паркер шел по коридору семнадцатого этажа здания «Дейли Бьюгл», а в голове у него крутились мысли и воспоминания.

«Веном. А я-то все думал, куда он делся».

Однако вместо того, чтобы уйти из редакции, юноша нырнул в боковой коридор, который вел на «кладбище» газет – обширный зал, полный металлических полок с бумажными копиями всех номеров газеты с ее первого выпуска в 1898 году. В зале никого не было: старые газеты давно оцифровали, и любой мог найти нужные номера на сайте газеты. Но от давних привычек не так легко избавиться, и Питер часто приходил сюда посидеть и подумать в одиночестве. Едва уловимый запах старой бумаги его успокаивал. С тех самых пор, как он начал продавать газете фотографии, его снова и снова тянуло к этому аромату.

Но сегодня ему лучше не становилось. Он был слишком обеспокоен, и привычная ароматерапия прошлого не работала.

«Я наконец знаю, где он, и как же мне теперь поступить? – Питер расхаживал между рядами переплетенных томов. – В конце концов, в некотором смысле существование Венома – это моя вина».

Мысленно он вернулся в те времена, когда Венома еще не было.

Человек-Паук и другие земные супергерои однажды стали участниками невероятной войны на чужой планете. Костюм Человека-Паука оказался изодран в клочья, и его пришлось заменить на черное облачение, которое, казалось, просто читает его мысли.

Он думал, что это такой костюм.

Очень-очень классный костюм.

Конечно, ему следовало сразу задуматься над тем, почему же костюм настолько хорош. Но прошло немного времени, и он все-таки выяснил, в чем дело. Это была не «умная» ткань, а *живое существо*. Симбиот, инопланетный организм, который хотел присосаться к нему, слиться с ним воедино.

Навсегда.

От кошмарного воспоминания Питер невольно вздрогнул. Он никогда не забудет, каково с этим существом в голове. Питер вспомнил, как они с союзниками пытались избавиться от симбиота, вспомнил мучительную боль, когда инопланетянин цеплялся за него, ни за что не желая отпускать. А потом они нашли его слабость – звук. По иронии судьбы звон соборных колоколов освободил Питера от непрошеного гостя.

Всем казалось, что пришелец мертв.

Но история на этом не закончилась. Со временем Питер собрал воедино события, вследствие которых в общей картине появился Эдди Брок. Он был журналистом и работал в газете конкурентов. Новая звезда на небосклоне: его расследование помогло определить личность серийного убийцы.

«А потом я, как Человек-Паук, поймал настоящего убийцу». Падение Брока было таким же стремительным, как и взлет. Он потерял все. Ни одно СМИ не желало брать на работу уволенного из «Глоуб». Энн, его жена, подала на развод, он скатился в депрессию, и во всем произошедшем Брок винил Человека-Паука. Утопая в суицидальных мыслях, он искал утешения в религии и начал посещать церковь.

Ярость и отчаяние, клокотавшие внутри Эдди, должно быть, показались симбиоту светом во тьме, думал Питер. Когда Брок был в одном соборе, его эмоции привлекли нетерпеливого инопланетянина, и они, упиваясь ненавистью к общему врагу, слились в единое существо по имени Веном.

«Единственный враг, которого я не могу обнаружить чутьем. Враг, который знает, кто скрывается под маской Человека-Паука».

Сидя в тишине хранилища старых газет, Питер вспоминал, как Веном раз за разом пытался его убить, терроризируя при этом его близких. В своей извращенной манере Веном заботился о невинных, придерживался определенного кодекса чести. Но Питер не мог забыть о людях, которых убивал Брок: от мирных граждан до охранников в Каземате, в тюрьме, где его держали. Во время их последней встречи едва не погибла бывшая жена Эдди – и погибла бы, если бы не Человек-Паук.

– Тебя считают чокнутым, но таких глупостей ты никогда не творил.

Этими словами его заставила остановиться бывшая жена. Эдди осознал неоспоримую истину: Человек-Паук тоже защищает невинных. И тогда Веном согласился на перемирие.

– Ты оставляешь в покое меня, я – тебя.

Питеру вспомнился глухой рык Венома так явно, словно он сейчас прозвучал ему в ухо. А что ему оставалось? Питер думал об этом снова и снова. Сколько бы времени прошло, прежде

чем Веном убил бы кого-то важного для Человека-Паука: Мэри Джейн или тетю Мэй... Брок знал о них все благодаря воспоминаниям, которые хранил симбиот.

«Что я мог бы сделать иначе?»

И вот Питер наблюдает за очередными подвигами Венома. Другой город, другое побережье, но снова приходится считать тела. «Брок не в себе, к тому же он убийца. Смогу ли я простить себя, если не попытаюсь поймать его... несмотря на цену, которую придется заплатить?»

Питер знал ответ. Достав телефон, он набрал номер и стал ждать ответа.

– Мэри Джейн, привет. Можешь собрать мне сумку, милая? Тут кое-что случилось, надо ехать в Калифорнию. Расскажу все, как доберусь до дома, – на одном дыхании проговорил он, пока девушка не успела ничего спросить.

Глава 4

Пустыня Мохаве, Калифорния

Жара.

Сковорода, печь, лава, преисподняя... ей было все равно, какое использовать определение, но было адски *жарко*. Доменная печь подходила больше всего: жара будто с ревом срывала с тела последние капли влаги. Язык словно превратился в картон.

Но она продолжала бежать.

Краем глаза она заметила отблеск света и нырнула, прокатившись по зарослям ларреи, стараясь не обращать внимания на жесткие ветки, царапающие тело. Пули взрывали землю там, где она только что ступала. С жужжанием налетел дрон, а затем пошел на разворот, чтобы повторить маневр.

Она поднялась на колени и принялась руками рыть песок, который то и дело дыбился от выстрелов. Песчинки царапали пальцы, и кровь тут же впитывалась в кремниевую пыль. Жужжание дрона становилось все громче.

Наконец она нащупала то, что искала – остатки одной из отстрелянных пуль. Металл тяжело лег на ладонь: почти две унции свинца превратились в бесформенную массу.

Дрон был уже настолько близко, что до ее ушей донесся щелчок системы наведения.

Она поспешно вытащила шнурки из ботинок, разорвала свою серо-зеленую футболку, отделив от нее квадратный кусок ткани. На пределе скорости завязала узлы на концах оторванного куска футболки и подвязала их шнурками. Поднявшись, бросила свинец от пули в самодельный мешочек.

Дрон накренился в ее сторону. Она начала раскручивать импровизированную пращу.

Не двигаться. Ждать. Ждать.

Дрон подлетел ближе.

Еще ближе.

У нее есть одна попытка. *Только одна.*

Если она сделает хоть шаг в сторону, беспилотник скорректирует траекторию полета, и она промахнется.

В воздухе просвистели снаряды – дрон начал стрелять. Но она стояла на месте, размахивая оружием, входя в ритм, ожидая момента, когда беспилотник будет на нужном расстоянии. Пули, как разъяренные шершни, разрывали воздух.

Почти...

Почти...

Пора!

Она швырнула комок свинца, и он тут же скрылся с глаз в плавающем воздухе.

Попала. Дрон отчаянно закачался, орудия вышли из строя. Микросхемы внутри замкнуло от удара. Беспилотник резко повернулся и рухнул на землю, подняв облако пыли.

Жужжание стихло.

Донна Диего отвязала шнурки,插ставила их в ботинки и направилась к дрону, который дымился в песке.

Здание из шлакоблока едва возвышалось над песком, прикопанное, чтобы не привлекать внимания – и избежать жары. Человек, стоявший снаружи, наблюдал, как Донна Диего появляется из ряби раскаленного воздуха и песка. Он был одет в темный костюм, полностью застегнутый и плотный, будто на улице стоял парижский осенний день.

– Я не понимаю, как вы терпите эту форму при такой температуре, мистер Дрейк, – прохрипела женщина, измученная недостатком влаги. Мужчина равнодушно осматривал ее, отме-

чая накачанные мускулы и решимость, застывшую на ее обветренном лице. В довесок в руках она держала два пулемета, вырванных из его дрона.

– Это дело привычки, мисс Диего, – усмехнулся он.

Она подняла оружие.

– Хотите получить их обратно? Они помогли мне избавиться от остальных пташек смерти, которые встретились на моем пути.

Он указал влево от бункера.

– Нет, можете выбросить их в пустыню.

Донна сделала несколько шагов и отшвырнула оружие подальше. Пулеметы описали дугу и приземлились в песок, лязгнув друг об друга. Слева от Донны на горизонте появились четыре фигуры, направляющиеся к бункеру, и она тут же пожалела о выброшенном оружии.

– К нам гости, – крикнула она через плечо.

Карлтон Дрейк подошел к ней сзади.

– Это Карл Мах, Лесли Геснерия, Рамон Эрнандес и Тревор Коул. Те, кто успешно окончил курс – кроме вас.

Фигуры обрели более четкие очертания и постепенно стали похожи на людей, несмотря на то, что их силуэты по-прежнему размывал раскаленный воздух.

– Что случилось с теми, кто потерпел неудачу?

– Это... не ваше дело, – заявил Дрейк. – Кто не прошел, тот не имеет значения. Для проекта нам нужны только лучшие из лучших.

Девушка присвистнула. Утром на испытания вышли шестьдесят человек.

– Пятерых хватит?

Карлтон Дрейк улыбнулся.

– Вы пятером можете изменить мир, мисс Диего.

Глава 5

Сан-Франциско, Калифорния

Ночь пришлось провести на крыше пекарни, и рано утром его разбудил запах свежего хлеба и выпечки. Хорошо, что ему не часто нужен был длительный сон. Плечо немного болело от лежания на парапете, но боль ушла, как только свет калифорнийского солнца нагрел его кожаную куртку.

Куртку, которая вовсе не куртка.

Симбиот – Другой – мог превращаться в любую одежду, которая нужна Броку, и в прохладе ночи он решил, что им подойдет кожаная куртка с джинсами. Эдди не приказывал симбиоту создавать это – Другой черпал идеи из его сознания. Их связь отдавалась в голове постоянным гулом с момента, как они слились воедино, будто эмпатический датчик, работающий в обход логики. Такое тесное общение позволяло им функционировать как единое целое и в форме Венома.

И все же Эдди разговаривал с симбиотом.

Вслух.

– Надо признать, – сказал он тихим ровным голосом, прохаживаясь по дорожке в Парке дель Рио. Поблизости никого не было, но вдалеке слышался шум голосов. – Я немного растерян. Ты родился на другой планете. Логично, что ты одинок, но я-то вырос в Сан-Франциско, а теперь даже комнату не могу снять – сразу бегут арестовывать! – Он расстроено покачал головой.

– Я...

Симбиот вызвал из подсознания образ и показал его внутреннему взору Эдди.

– Хм? – Звук исходил из глубин гортани.

– Поговорить с отцом? – вопросительно произнес он голосом, перетекающим в рычание. – Никогда! Просить о помощи этого монстра – последнее, что я сделаю в жизни.

Изображение исчезло, симбиот успокоился. Эдди, оставшись наедине с собой, остановился и задумался.

– Нет уж, скорее ад замерзнет, чем я ему позвоню, но... – он обращался и к Другому, и к самому себе, – что тогда делать?

Брок двинулся дальше. Щербатый бетон царапал ноги, деревья, вяза и пальмы шелестели кронами в вышине. Фикусы покачивали листьями. Эдди задумался еще крепче. А голоса становились громче.

– Карьеры нет, мстить Человеку-Пауку не надо, стремлений тоже нет... – протянул он и снова замолчал, не зная, что дальше. Он вдруг осознал свое положение и бессильно прислонился к дереву. Над головой кружились чайки. Неподалеку Брок увидел группу мужчин и женщин, молодых и старых, одетых в рваную грязную одежду; они окружили перегруженные тележки. – Мы можем оказаться на их месте, – продолжил Эдди, – будем таскать свои пожитки в продуктовых тележках из одного приюта в... а?

Полдюжины, а то и больше, людей шли к бездомным. Это были здоровяки в тряпье не то что из комиссионки, а будто купленном с рук. Плохо подогнанные костюмы из дешевой синтетики собирались складками в районе суставов и натягивались на плечах.

Эдди мог почуять бандита метров со ста.

Эти находились гораздо ближе.

Том Вьетнам, опиравшийся на тележку, выпрямился. Он был слишком молод, чтобы успеть повоевать во Вьетнаме, но зато получил свою порцию осколков в Кувейте во время операции «Буря в пустыне». Но когда система выжала из него все без остатка, отказалась отно-

ситься к нему как к человеку и выкинула на улицу, прозвище «Том Кувейт» как-то не прижилось. Фамилии здесь заменяли людям имя, либо можно было выбрать прозвище или кличку. И вот, сколько себя помнил, он был Томом Вьетнамом.

Том во многом себя потерял, но кое-что еще сохранилось. Он умел оценивать ситуацию – этот навык ему вбили в голову еще на курсе молодого бойца. И сейчас чутье просто вопило об опасности – прямо к нему и его товарищам двигались мужчины в костюмах.

Компания с тележками собралась, чтобы поделиться новостями, услышанными на улице. Увлеченные разговором, люди не видели приближающейся угрозы. Когда новоприбывшие сошли с тропинки и двинулись по траве в их сторону, Том вытянулся, насколько мог, и положил руки на край тележки.

– Беда пришла, – сказал он, подумав, что это может быть только Роланд Трис.

Элизабет подняла глаза и ахнула, а юный Тимоти схватился за ее руку. Натаниэль, который вечно искал неприятностей, встал в оборонительную позицию. Некоторые из компании затолкали свои тележки в кусты, все разговоры мигом смолкли – только Космос продолжил бормотать себе под нос, но лишь потому, что поврежденный мозг отправил его к Юпитеру.

Том вздернул подбородок и напрягся, крепко держась за тележку, чтобы не растерять самообладания. Он попадет под раздачу первым. С тех пор как во времена «Бури в пустыне» в него попали осколки взорвавшегося снаряда, ноги Тому Вьетнаму служили плохо. Убежать он не мог, поэтому оставалось только мысленно подготовиться к грядущему.

Но он все равно оказался не готов к первому удару.

Тот пришелся ему между лопаток, и он повалился в тележку. Он не разжал рук, хотя от вспышки боли помутнело в глазах. Это его тележка. Его. Он достал ее в продуктовом магазине и уже десять лет бродит с ней по всему Сан-Франциско.

Это. Его. Тележка.

Его.

Том Вьетнам не собирался выпускать ее из рук, пока не погибнет. Взгляд начал проясняться, и он попытался встать на ноги. Другие головорезы бросились на его друзей, но тот, кто ударил самого Тома, не собирался оставлять его в покое.

В тележке лежала разбитая бутылка от вина, которую Вьетнам надеялся использовать для защиты. Края «розочки», лежавшей между кучей пластмассы, которую он нашел в заброшенном гараже, и парой строительных сапог не по размеру, были острыми и опасными. Том обычно не доставал бутылку – если только не собирался убивать.

Итак, неужели сейчас самое время?

День был в разгаре. Поблизости гуляли люди. Незнакомцы вряд ли решатся убивать. Возможно, избыют, но до убийства не дойдет – не здесь, не сейчас. Нет, время для разбитой бутылки еще не пришло.

Вдруг Тома, будто молотком, ударили по затылку, и на секунду он снова перенесся в пустыню, где рванула граната, отправившая его на больничную койку. Удар был такой силы, что его ноги оторвались от земли и он упал, а тележка опрокинулась, рассыпав все его нехитрое имущество. «Розочка», единственное оружие бездомного, с громким звоном рассыпалась на осколки.

Пульсирующая боль по всему телу подсказала Тому Вьетнаму: возможно, он неправильно оценил ситуацию. Он начал молиться о том, чтобы его не убили при свете дня.

– Мы предупреждали, что тебе лучше поискать другое место для своего хлама.

Человек наклонился и сквозь стиснутые зубы проговорил:

– Теперь мы сами подберем тебе место жительства. В больнице. Говорят, там кормят жидкими кашками. – Бандит поднял Тома за лацкан пальто, занес кулак и произнес: – Так что зубы не понадобятся!

Том зажмурился в ожидании удара. Нападавший дернул его вверх, а затем с рыком отбросил на тротуар. Том лежал на земле и не мог понять, что случилось. Открыв глаза, он увидел нового участника событий.

Незнакомый парень держал бандита за плечо. Он был крупным, мускулистым и походил на тяжелоатлета. Его кожаная куртка, казалось, поглощает солнечный свет: ни одного отблеска от ее гладкой поверхности.

– Оставьте их в покое, – сказал он.

Мужчина в дешевом костюме отступил на шаг и попытался вырваться.

– О, ты сильно ошибся, приятель. – Засунув руку под куртку, он молниеносно вытащил оттуда тяжелый полуавтоматический пистолет.

Новоприбывший стоял не двигаясь, только сжал кулак.

«Что это с его курткой? Она... растекается?»

– Нет, – ответил он.

Из рукава протянулись какие-то черные отростки и оплели сжатый кулак. Его голос превратился в гортанное рычание, и он метнулся вперед, чтобы перехватить пистолет в руке бандита.

– Только что ошибся ты.

На глазах у Тома руку полностью обволокло чем-то черным, пальцы превратились в когти, и осталось только светлое пятно на тыльной стороне ладони. Лапа сжалась с влажным звуком, а затем раздался крик, от которого бездомный сжался.

Он отполз в сторону, наблюдая, как чернильная темнота выползает из ворота куртки незнакомца и обволакивает всю его голову.

Пиу!

Человек-Паук пролетел по широкой дуге, оставляя позади стену, отделяющую городской парк от улицы. Высокие здания в Сан-Франциско стояли на большом расстоянии, и он поменял технику передвижения для более успешного перемещения в незнакомом городе. Ощущение было новое, но не сказать чтобы непривычное, и Питер быстро освоился. Пробираясь на автопилоте среди деревьев, он обдумывал, как искать Венома.

Его самолет сел несколько часов назад. Через своих знакомых в «Дейли Бьюгл» Человек-Паук выяснил, что Брока пытались арестовать при попытке заселиться в отель. Ночлежка эта располагалась в районе под названием Тендерлойн. Но там Эдди уже не было.

«Бездомный. Раз уж ему не сдали номер, Эдди может бродить где-то по улице. Чтобы смешаться с толпой, ему лучше всего было бы пойти в приют или прибиться к бездомным». Быстрая проверка приютов показала, что фотографию Брока уже распространили, а значит, этот вариант ему больше недоступен. Сотрудник последнего заведения на пути Человека-Паука посоветовал заглянуть в парки.

Благодаря круглогодично теплой погоде в некоторых общественных парках возникало нечто вроде кэмпов. В первых двух Эдди не нашлось, и вот Человек-Паук оказался в Парке дель Рио. Выбросив нить паутины, он зацепился за дерево и пролетел над фонтаном. Его обдало брызгами воды, но в красно-синем костюме они не чувствовались. Неподалеку он увидел детей, которые играли на ультрасовременной игровой площадке и радостно верещали. Описывая дугу в воздухе, Человек-Паук осматривался в поисках Эдди Брока.

Пока ничего...

Два громких щелчка, похожих на резкие хлопки в ладоши, заставили его развернуться и направиться в другую сторону. Он много раз слышал эти звуки – их ни с чем не спутаешь ни в Нью-Йорке, ни в Сан-Франциско.

Выстрелы.

Выпустив из запястья новую нить паутины, он направился в сторону, откуда слышалась стрельба.

«Даже если Веном тут ни при чем, нужно попытаться помочь».

Светловолосый бандит с комплекцией полузащитника американского футбола бросился на Венома, но его тут же опутали черные отростки. Существо оттолкнуло его напарника и подняло в воздух еще одного из бандитов. Лицо Эдди оборачивали черные ленты плоти симбиота. «Полузащитник» в панике издал булькающий звук и вцепился в отростки, но те его не отпустили.

– О-о-о! Медвежья хватка! – выкрикнул Веном, увидев, как цепляется за отростки разбойник. Эффекта это не приносило, и мускулистого мужчину мотало из стороны в сторону, как тряпичную куклу. – Может, когда разберусь с этой букашкой, я и отвечу на твои объятья... буду сжимать тебя... пока не лопнешь!

И вдруг Веном взревел, а противники разлетелись, как стеклянные шарики, брошенные сердитым ребенком. Со стремительностью товарного поезда на полном ходу Человек-Паук врезался чернильной фигуре между лопаток, ударив ногами. Веном качнулся и тут же восстановил равновесие.

– Ух! – выкрикнул Человек-Паук, отпрыгнув в сторону. – Вчера полицейские, сегодня – эти ребята. Кто это? ФБР? Разведка?

Ловко приземлившись на ноги, он опустился на корточки, а затем метнулся к врагу.

– Я должен был предвидеть, что ты возьмешься за старое.

Он нанес серию ударов с такой скоростью, что рук даже не было видно, костяшки пальцев выбивали невероятно длинные зубы, а те разлетались в стороны и падали на землю.

– Весь этот треп про защиту невинных – чушь собачья! – злобно проговорил Человек-Паук.

Симбиота сотрясали удары, черные разводы вспыхивали тьмой – Другой по горячим следам залечивал повреждения хозяина.

– Другого шанса у тебя не будет, Веном. – Человек-Паук снова взмахнул кулаком. – Мы все решим сию же секунду.

Черная рука взмыла вверх и перехватила удар. Собравшись с силами и не отпуская кулак, Веном ухватился за костюм Человека-Паука и подтянул его к себе – настолько близко, что тот увидел, как отрастают выбитые зубы. Зрелище было сюрреалистическое – будто цифровые спецэффекты.

– Что ты здесь делаешь? – прорычал Веном. – Мы ведь заключили договор.

Не дав Человеку-Пауку ответить, он продолжил:

– Обсудим твое предательство попозже! – Его руки дрожали, будто существо с трудом сдерживало гнев. – А пока тебе нужно кое-что узнать. Господа, которых ты принял за блюстителей порядка... – Веном кивнул в сторону головорезов, – совсем не те, кто ты думаешь.

Человек-Паук внезапно почувствовал знакомое покалывание – паучье чутье предупреждало об опасности.

«Это невозможно. Веном же не...»

– Взять его! – крикнул некто, прервав его мысль. Через мгновение в воздухе раздался грохот выстрелов.

Веном отпустил его и прыгнул в сторону толпившихся рядом бездомных. Человек-Паук бросился к тем, кто открыл стрельбу, взметнувшись над линией огня. Пули роем свинцовых шершней взрыли землю, на которой он только что стоял.

«Это безумие, – в гневе думал он. – Парни в костюмах пытаются меня убить, а Веном – нет?» Человек-Паук оказался в окружении вооруженных до зубов головорезов и осыпал их

ударами, которые сбивали с ног и выбивали из рук оружие. Он сносил их, словно красно-синий ураган, вырывающий из песка пляжные зонтики.

Нырнув под руку одного из бандитов, он увернулся от удара и впечатал кулак в ребра нападавшего. Тот подскочил и кувырнулся в воздухе, сбив с ног своих подельников. Сгруппировавшись, Человек-Паук ударил ногой светловолосого головореза, походившего на полузащитника футбольной команды. Затем вцепился в противника и прижался к нему. Крутанув бедрами, он метнул «полузащитника» вниз, и тот вписался подбородком в бетон тротуара.

«У меня миллион вопросов, – думал Человек-Паук, уклоняясь от очередного роя пуль, – как только обезврежу этих братьев-акробатов и удостоверюсь, что они никому не причинят зла, надо их задать». Он развернулся, выпустил нить паутины в пистолет бандита, а затем стрельнул липкой пленкой ему в лицо. Еще два пинка – и пара противников повалились на землю.

Почувствовав пощипывание паучьего чутья, герой обернулся к последнему нападавшему. Два легких прыжка, коварный удар с разворота. Бандит рухнул на землю, его автомат брякнулся рядом.

Так-то! Вот и все.

Осмотрев место происшествия на предмет новых опасностей, Человек-Паук опутал слоем паутины оружие, лежащее на земле, и оставил его до прибытия полиции. Затем выпрямился и глубоко вздохнул.

«А теперь...»

Он осмотрелся по сторонам.

«Что за дела! Я проезжаю три тысячи миль в поисках иголки в стоге сена, нахожу этого придурка, а теперь надо начинать все сначала».

Бездомных нигде не было.

Венома тоже.

Остались только головорезы и горстка прохожих, которые осторожно подбирались поближе. Вдалеке послышалась сирена.

«Ну и где теперь его искать?»

Глава 6

Портленд, Орегон

В выпуске новостей из кадра то и дело пропадала ведущая – по-видимому, симпатичная женщина намеревалась следовать такому сценарию с хирургической точностью. Репортажи, в которых люди творили друг с другом всякие ужасные вещи, успокаивали его. После двадцати лет, проведенных на войне, генерал Оруэлл Тейлор уже четыре года пребывал в отставке, но до сих пор не чувствовал себя по-настоящему мирным гражданином.

Тем более после гибели сына.

– Срочное сообщение из Сан-Франциско...

Он поднял глаза и увидел красивое лицо телеведущей, а за ее спиной на пятидесятидюймовом экране мелькали новые образы. Человек-Паук, во всей своей нелепой красе, сражался с чудовищем, известным как Веном.

– Наконец-то! – Его мощная мозолистая рука подняла трубку. – Мне отмщение, сказал Господь.

Он набрал номер, который знали лишь несколько человек. Когда раздались гудки, Тейлор взял фотографию улыбающегося парня в форме на фоне американского флага. Это мог бы быть сам генерал в молодые годы. Но на фотографии был его сын, и генерал часто с ней говорил.

– Потерпи чуть-чуть, Хью, уже скоро мы отомстим.

На том конце кто-то поднял трубку, и гудки оборвались.

– Командир отделения Элкинс? – В голосе Тейлора звучало возбуждение. В ответ послышалось ворчание. Следующие несколько слов он произнес так властно, что для неподчинения места не оставалось. – Собирайте людей. Цель засекли.

Глава 7

Под Парком дель Рио, Сан-Франциско, Калифорния

– Впечатляет...

Пока они шли, их окружало прохладным сухим потоком воздуха. В нем угадывался запах взрытой земли, который щекотал нос. Логично, учитывая, что они продвигались по подземному туннелю. Земля окружала их со всех сторон – от плотно утрамбованного пола, по которому они ступали, до стен высотой в шесть метров и потолка.

Света было мало, но хватало, чтобы разглядеть лица. Это не вызывало беспокойства ни у Венома, ни, похоже, у остальных. Их было пятеро – бездомных из парка.

– Никогда бы не подумал, что канализационная решетка может вести куда-то, кроме... ну... канализации. – В полумраке Эдди вгляделся в лицо единственной женщины в группе.

– Это часть нашего убежища, Мистер Брок, – ответила та, повернув голову, но не сбавляя шаг. Она держала за руку мальчика – наверное, своего сына, решил Эдди. Было заметно сходство – тот же лоб, тот же нос, тот же подбородок. – И самое меньшее, что мы можем сделать, – это предложить его тому, кто так самоотверженно пришел на помощь посторонним.

«Именно, – раздался голос у Брока в голове. – Самоотверженно».

– Вы сумасшедшие или просто тупые?

Позади них подпрыгнул и вскинул руки тощий парень в длинном грязном шарфе, который болтался вокруг его фигурки, как флаг на ветру.

Они остановились.

Парень ткнул пальцем в Брока.

– Это же Веном, псих с инопланетным монстром вместо одежды. Вы чем думали, когда вели его в наш...

Том Вьетнам шагнул вперед.

– Хватит, Натаниэль, – перебил он паренька.

– Останется он с нами или нет, зависит не от тебя, не от Элизабет и не от меня. Решение примет Совет, а мы все согласимся с его решением.

Натаниэль посмотрел на него долгим взглядом и потом кивнул. Брок понял, что парень совсем не согласен с Томом, но Натаниэль не казался опасным. Ничуть.

– Послушайте, – сказал Брок. – Я рад, что смог помочь вам и никого не убили, но кто на вас напал?

– Головорезы, их прислал Роланд Трис, – объяснил Том.

– Он – большая шишка в мире корпораций и уже несколько месяцев пытается выгнать нас с территории. Кто его знает почему... – Броку показалось, что Том задумался. – Но настроен он решительно.

– Тс-с-с! – прошипела Элизабет, прижимая к себе мальчика. – Что это за звук?

По коридору к ним приближался тихий скрежет. Зловещая вибрация сотрясала пол. По мере того как она нарастала, Брок понял, что приближается какой-то механизм. А потом он услышал и звук. Звонкий лязг стали ни с чем не спутаешь.

Как язык колокола. От этой мысли по коже у него побежали мурашки.

Элизабет подошла к Броку.

– Там впереди что-то есть.

«Без всяких сомнений», – мелькнуло у Эдди в голове, но вслух он ничего не сказал.

Звук нарастал, пока не заполнил весь тоннель. Затем внезапно загорелся свет. Это был раскаленный добела прожектор на высоте не больше метра. Потом он погас. Потом загорелся снова.

– Боже! – простонала Элизабет. – Это дигтеры!

– Что еще за?.. – буркнул Брок. Он заморгал, чтобы присмотреться к тоннелю. Впереди показались две неповоротливые машины, которые по форме немного напоминали человека. Для устойчивости у них были большие ноги. Общий вид вызывал в памяти сгорбленных гигантов: руки почти волочились по земле, а спины едва не упирались в потолок шестиметрового в высоту тоннеля. Из рук торчал веер каких-то инструментов. Обернутые в подобие тяжелой стальной обшивки, механизмы больше напоминали бульдозеры, чем роботов.

– Машины Триса с наемниками, – объяснила Элизабет, указывая на среднюю часть кузова. В обоих аппаратах были защищенные оргстеклом кабины, в которых сидели водители, управляющие роботами-бульдозерами. – Он отправляет их охотиться за нами в тоннеле, но пока они на нас ни разу не натыкались.

Брок протолкнулся вперед.

– Прячьтесь. Выходите тем же путем, каким мы пришли сюда, – приказал он. – Может, если мы не покажемся опасными, они...

Ближайший диггер сбил его с ног. Железная рука крепко обхватила тисками грудь Эдди, затем подняла в воздух и сжала, будто желая раздавить. Из динамиков на туловище диггера раздался звонкий металлический голос:

– Наконец-то я поймал одного из вас, жалкие пиявки.

Брок обмяк и попытался отдышаться. Будь он обычным рабочим парнем, его кости от такого обращения переломались бы, как веточки. Вероятно, он был бы уже мертв. Эдди снова порадовался, что он и его Другой встретились несколько месяцев назад.

«Выпускай...»

– Хорошо, – согласился Брок. Он понимал, что люди внутри машины пытаются навредить невинным. А вот они понятия не имели, кто он такой. Да и откуда им было знать? Они напали, уверенные, что он такой же, как все. Хрупкий. Слабый. Человечек.

«ВЫПУСКАЙ...»

Симбиот зашуршал у него в голове. Робот поднял другую руку, демонстрируя веер инструментов, которые вращались и щелкали, пока одно из них не выдвинулось вперед, закрепившись в держателе. Кончик блестел, изогнутый каскад лезвий вращался с пронзительным визгом.

– Все еще жив, неужели? – заговорил человек за рулем механизма. – Ну, это мы можем исправить: моими алмазными сверлами тебя можно выпотрошить, как форель.

Рука робота качнулась вперед, вращающиеся лезвия зловеще поблескивали в тусклом свете.

Брок заставил себя расслабиться.

Пересекающиеся тени и свет закружились в хаотичном танце. Симбиот вырвался и окутал Эдди чернотой. Одежда слилась с инопланетной плотью. Мышцы набухали, раздувались, становились плотнее. Лишний объем и масса обратились в мощь и растеклись по телу. Зубы пронзали челюсть щекоткой и вырастали в ряд шипов. Клыки длиной с палец легко могли кромсать плоть. Язык вытянулся липким розовым хлыстом и описал дугу в воздухе. На пол сорвалась слюна. Другой обмотал черной массой голову. Трансформация завершилась.

– Как форель? – уточнил Веном, потянувшись к алмазным клинкам. – Мы больше любим камбалу.

Лезвия сломались в месте удара, который нанес Веном. Остальные инструменты вышли из строя. Осколки отлетали, ударялись о стены тоннеля и падали на пол. Машина закрутилась вокруг себя, изгибаясь и завязываясь в предсмертные узлы. Аппарат извивался так, будто человек внутри мог ощущать повреждения машины.

– Боже правый! Что это еще такое?

Веном вцепился в зубец механической руки. Металл издал мучительный визг, эхом отразившийся от стен тоннеля, и один из гидравлических поршней лопнул под давлением симби-

ота. Холодная жидкость, будто жуткая кровь механического монстра, хлынула вниз. Коготь отвалился и безвольно повис.

Веном подтянулся, собираясь выдернуть водителя из кабины, и тут ему на спину хлынул раскаленный добела луч. Симбиот разомкнул свою плоть, подставив кожу Брока под струю жидкого огня. Человеческая кожа покрылась волдырями и треснула, как угли в костре. Раздирающая боль захлестнула мысли, и Эдди не хватило сил удержаться за сломанный коготь. Падая из разжатой лапы робота, он услышал, что сзади приближается еще один диггер.

– Не знаю почему, – произнес человек в кабине, – но от лазера эта черная штука расплывается.

Веном, согнувшись, опустился на землю. Ожог на спине болел адски. Одной из считанных вещей, которых он боялся, был огонь, и мощи лазера, видимо, хватало для того, чтобы серьезно ему навредить. Но как только лазер оказался далеко, симбиот снова обтянул полоску дымящейся плоти, умиряя боль и восстанавливая повреждения.

Веном принялся.

– Барбекю? – спросил он, радуясь, что затянул прорехи. – Я думал, у нас сегодня рыбка. – Он покачал головой, разбрызгивая слюну из клыкастой пасти. – Ну и ладно, есть все равно некогда.

Веном прыгнул и вцепился в робота, который его обжег.

– Поиграем! – прорычал он.

Диггер дрогнул от удара, а затем опрокинулся под темным существом. Согнувшись на обшивке механизма, Веном заглянул через стекло в кабину. Водитель разинул рот и широко раскрыл глаза.

– А вот и ты!

Веном ударил кулаком по стеклу, и оно треснуло. Белыми глазами, как из теста Роршаха, существо уставилось на водителя. Слюна стекала с его клыков и капала на стекло. Мужчина поднял руки, будто защищаясь.

– Что такое? – вызывающе проговорил Веном. – Уже надоело играть? – Он наклонился ближе к окну, опершись на когтистую лапу. – Тогда, может, помочь тебе сладко...

Черные отростки выступили из пальцев.

– ...крепко...

Отростки, извиваясь, проникали в трещины.

– ...уснуть?

Водитель, отпрянув назад, прижался к сиденью так, будто пытался просочиться сквозь него, чтобы спрятаться от мерзких тонких отростков, похожих на червей, которые пробивались в кабину через трещины в стекле.

– Тут какая-то черная гадость лезет, – послышался в динамиках, встроенных в машину, пронзительный голос мужчины. – Харлан, п-п-п-помоги мне!

Робот, находившийся в тоннеле позади схватки, неуклюже приблизился.

– Может, попробовать звуковой волной... – Его перебил пульсирующий шум, высокий и громкий, заливший все пространство и заставивший воздух трещать.

«Больно! Боль-боль-боль-боль...»

Ультразвуковые волны, которые диггеры применяли, чтобы разрыхлить почву и облегчить себе работу, ударили по Веному и захлестнули его тело шквалом энергии. Эффект был мгновенным. И человек, и симбиот скорчились в беззвучной агонии.

Веном выгнулся так, будто у него не было позвоночника. Ленты симбиотической плоти закружились вокруг него, как праздничный серпантин. Отскочив назад, он рухнул на пол туннеля с силой, которая могла бы убить обычного человека.

– Ого! – воскликнул Харлан, повышая частоту и наводясь точнее на цель. – Звуковой луч работает. Похоже, эта тварь в агонии.

– Не отпускай его.

Скрепя поврежденными металлическими конечностями, машина неуклюже поднялась на ноги. Водитель занялся механической рукой – пытался поднять ее вверх.

– Я раскатаю этого остроумника в лепешку. – Тяжелая рука с гидравлическим приводом упала на Венома. Из пола взметнулись обломки камня. Рука поднялась для нового удара.

Внезапно в полу тоннеля образовались трещины, тут же превратившиеся в расширяющиеся провалы. Робот занес руку и приготовился нанести очередной сокрушающий удар. Железный кулак опустился, и пол вдруг исчез.

Гравитация будто сошла с ума, и водитель механизма бешено заорал.

Свет погас. Смутно осозная, что происходит, Веном падал в темноту.

Крик водителя оборвался ударом: когда Веном достиг дна, рядом рухнул диггер. Вверху, там, откуда они упали, виднелось неровное пятно света. Когда глаза привыкли к темноте, Веном понял, что там, куда они упали, тоже есть свет. И вдруг неясное пятно обрело форму.

Уличный фонарь.

– Харлан? Ты меня слышишь? – позвал коллегу водитель диггера. – Я в порядке. Робот смягчил удар. – Со скрипом едва поддающегося гидравлического механизма робот сел и неловко повернулся. Водитель решил осмотреться и сразу заметил Венома. – А черная слизь, похоже, спасла нашего шутника.

Диггер поднялся и неуклюже поплелся к лежащему противнику, водитель продолжал говорить.

– Он слишком слаб, чтобы сопротивляться. – Руки этого робота были целы. Одна придавила оглушенного Венома к земле, а на второй, присвистывая, зажужжала алмазная дрель.

– Я этой дряни третью ноздрю проковыряю.

Отростки чернильной плоти извивались. Симбиотическое облачение Брока превратилось в лохмотья. Эдди посмотрел сквозь стекло на водителя.

– Мстительный ты кретин! – зарычал он. – Оглянись по сторонам. Тут дело поважнее, чем твоя мелочная жажда крови.

Замерев, водитель огляделся.

– О... боже... мой...

Залитые светом газовых фонарей, вокруг стояли кирпичные и каменные дома – на вид им было больше сотни лет, но они отлично сохранились. Люди смотрели на них из окон, и на их лицах отражалось удивление. Брок лежал на устланной булыжником улице, а близ него остановился экипаж, запряженный лошадьми, которых пытался успокоить кучер. Высоко над ними смутно угадывались своды пещеры, исчезающие в темноте.

– Мы не просто провалились в пространстве сквозь прогнивший пол туннеля, – сказал Брок. – Мы провалились еще и сквозь время!

Война и отголоски мира

Глава 1

Убежище под Парком дель Рио, Сан-Франциско, Калифорния

– Не... невероятно! Этот уродец прав!

Динамики на передней панели диггера потрескивали и лопались от пронзительных ноток паники в голосе водителя.

– Мы попали в прошлое!

Он помолчал, а затем позвал:

– Харлан? Харлан... ты здесь? Пожалуйста, скажи мне, что ты меня слышишь.

Ответа не было.

Все еще держа врага в стальных когтях, водитель диггера встал. Металлические суставы машины скрежетали друг об друга и бросали водителя по кабине, а он разворачивал ее то влево, то вправо, разглядывая невероятный подземный город.

Здания были слегка наклонены, будто были построены на неровной земле. Архитектура выглядела несовременной, да и строительные материалы оказались вполне старомодными: кирпич, цемент, дерево.

Фары диггера разбились и погасли при падении, так что и дома, и людей освещали лишь ряды фонарей вдоль мощеной улицы. Как и водитель диггера, его почти забытый пленник смотрел то в одну сторону, то в другую.

– Пожалуйста, не делайте ему ничего плохого!

– А?

Робот развернулся на голос. По улице навстречу ему бежала женщина из тоннеля, ее по-прежнему сопровождал пацан, который прокричал так громко, что слова эхом разнеслись вокруг:

– Отпустите его!

Их появление стало глотком свежего воздуха для недоумевающего водителя.

– Бездомные из туннелей, – как обычно, отчитался он вслух своему коллеге, хотя понятия не имел, слышит ли его Харлан. – Раз они здесь, должен быть другой вход... – Его мозг соединил два факта. – Выходит, я все еще в настоящем. – Он, неожиданно даже для себя, с облегчением выдохнул.

– Чувак, как же это... – его взгляд привлекли белые пятна на черном фоне, – здорово?

Он вспомнил о своем противнике. В руке диггера висел вновь полностью обратившийся пленник и поблескивал гладкими черными мышцами, когтями и злобными клыками.

И горел жаждой крови.

– Твое замешательство позволило нам прийти в себя. – Острые когти сомкнулись на руке диггера. – Теперь перед тобой не Эдди Брок и оглушенный симбиот. – Когти вонзились в толстую металлическую обшивку, разорвав ее, как картон. – Теперь перед тобой...

Металл заскрежетал, его разрывало на части.

– ...Веном.

Существо широко раскинуло руки, высвободившись и разметав металлические осколки. Жидкость из гидравлических устройств хлынула дугообразными потоками. Микросхемы и провода загорались синими блестками, которые вспыхивали и тут же гасли. Сталь рассыпалась обломками и покатилась по корпусу диггера.

Веном упал на тротуар, размахивая слюнявым языком и скаля ужасные зубы.

Он отряхнулся и расплылся в улыбке.

– О-о-о! Нас так трогает мелодрама.

Куски диггера обрушились на дорогу дождем. Металл... и камень? Он резко поднял голову, и белые пятна его глаз расширились.

– Что?..

С нечеловеческой быстротой он бросился в сторону, и на его место рухнула гигантская машина. Она приземлилась с раскатистым грохотом:

БУМ-М-М!

Ударной волной в нескольких зданиях выбило окна, стекла в других задрожали.

– Еще один диггер? – сказал Веном, и Брока охватила радость, которую ощущал симбиот. – Хорошо. Теперь у нас по одному на каждый кулак.

Он наклонился, готовясь к новой атаке.

Симбиот, которого не задел упавший сверху механизм, быстро поднялся и оттолкнулся выверенным движением. Харлан, водитель второго диггера, направил машину на Венома и включил громкий звук из динамиков у головы робота. Волна снова разрезала воздух.

– Невероятно! – крикнул Харлан. – Целый город прямо под тоннелями, которые мы копали. Должно быть, это его искал мистер Трис.

Веном увернулся от звуковой волны. Даже находиться с ней рядом было больно, но ярость придавала ему сил бежать от звука, который преследовал его по пещере. Он совершал стремительные броски в разные стороны, и неповоротливые механизмы всегда на секунду опаздывали.

– Ополченцы! Разделитесь! Обойдите с фланга и открывайте огонь!

Неожиданный приказ отдал человек с тростью, который бежал навстречу тому хаосу, что вызвали Веном и диггеры. Его сопровождали еще какие-то люди.

Они были вооружены.

– Что за чертовщина? Что за люди с древними палками-стрелялками? – Водитель диггера с поврежденной рукой махнул в сторону вооруженного отряда. – Это местная полиция?

Приводы и механизмы жалобно застонали, и металлическая рука нацелилась на одного из людей.

– Все равно, – пробормотал он.

Никто не успел среагировать, как вдруг электрический заряд разрезал пространство. Запахло озоном, затем горячей тканью и плотью – диггер выстрелил в одного из вооруженных людей. Тело атакованного затряслось в конвульсиях, как будто марионетку без разбора дергали за ниточки. Он упал на булыжную мостовую и замер перед остановившимися товарищами.

В пещере воцарилась тишина, и прохожие в ужасе уставились на дымящееся тело.

– Убийца!

Пещеру наполнил вопль нечеловеческой ярости.

– Он всего лишь защищал свой дом, – зарычал Веном, описывая круги языком и скаля клыки. Черной молнией он бросился на переднюю часть диггера. Не останавливаясь и не сомневаясь, со всей силы вогнал кулак в окно кабины.

Стекло разбилось.

Изнутри брызнула кровь.

– Пусть же твое наказание соответствует преступлению.

Диггер споткнулся, накренился вбок. Веном вытащил руку из месива плоти, и перед тем, как спрыгнуть с падающей машины, симбиот проглотил кровавые останки водителя.

Веном мягко приземлился на корточки. Сжав пальцы на куске стали, который лежал на земле, он поднял коготь диггера длиной с его бедро. На краях виднелся поврежденный металл, а конец был остро заточен.

– А раз уж твой коллега не предпринял никаких попыток предотвратить этот гнусный поступок, пусть разделит справедливое возмездие. – Веном развернулся и метнул коготь на манер копья.

В кабину управления второго дигтера.

Сквозь лобовое стекло он увидел Харлана, отчаянно борющегося с замками на ремнях безопасности. Его усилия были обречены на провал. Цель Венома была благородной. Металлическое «копье» пробило стекло, оставив аккуратное отверстие размером с дыню.

Дыра в Харлане получилась не такой аккуратной.

Зато большой.

– Хм. – Веном мрачно усмехнулся, когда дигтер окончательно замер на месте. Испуганный прерывистый голос заставил его обернуться.

– Мы можем с ним справиться, Итан.

Повернувшись, Веном увидел, что ополченцы подняли оружие и целятся в него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.